

Глава 652 - Ученик с горы Шу, который в конце концов выпрыгнул среди курганов с мечами, в том числе Ли Фросты Янь, все смотрели на Чжан Цзилия и Лань Му с недоверчивостью.

Оказалось, что Чжан Цзилинг выбрал Меч Праны вместо Небесного Зачарованного Меча, и это действительно было для того, чтобы отдать женщину!

Но ни один человек не думал, что человек, которого Чжан Цзилин собирался выдать, на самом деле был самым любимым учеником главы Шу, Лань Му, который имел такой же статус, как Ли Шаньян в сердцах тысяч молодых земледельцев!

Теперь курган меча снова взорвался, хотя Ли Шаньян только что открыла рот, чтобы поговорить с Чжаном Цилингом, сердца монахов уже горели от ярости, но теперь Чжан Цилин даже дарил перед ними еще один дар богини, что несколько раз сводило их с ума!

Особенно после того, как видели, как щёки Голубого Му краснеют, глаза каждого монаха плевали огнём.

За спиной Чжан Цзилинга Ли Фошань Янь была еще более неудобной, сначала она думала, что проникательность Чжан Цзилинга по отношению к ней была сделана нарочно, но после появления Голубого Му и Идзанами Ли Фошань Янь поняла... что это были ее собственные чувства все это время.

Будь то Лан Му или Идзанами, их внешность не уступала ее, а Идзанами была даже лучше ее!

Подсознательно Ли Фросты Янь схватила меч в руке, волна отвращения к Чжан Цзилину бесконечно появляется в ее сердце.

"Маленькая сестра, как закрытый ученик Главной Секции, ты слишком близка к посторонним, особенно к посторонним с таким плохим изображением и непривлекательными глазами, это вредит О Doorwind!"

В тот момент, ученик в шушанской одежде вышел и поднял голос.

"Он появился?" Углы рта Чжан Цзилинга слегка закрутились, когда толпа монахов переключила свое внимание на ученика с Маршской горы, и в его глазах вспыхнула красная грива.

Целью Чжан Цзилинга, следовавшего за Лан Му вокруг горы Шу и занимавшего столь высокое положение в кургане с мечами, было разжечь недовольство этих учеников горы Шу, а его собственного высокомерие было достаточным, чтобы дать многим людям повод наброситься на него.

Теперь, когда Чжан Цзилинг уже спровоцировал великих гениев Небесных Теневых Врат, Пэнглая и Тяньмона, если Лан Му когда-нибудь соприкоснется с самим собой, те, кто хотел сбить Лан Му, непременно схватятся за это, чтобы напасть на него.

Им не нужно было ничего делать, им только нужно было сделать Лань Му немного запятнанным, и тогда ученик горы Шу таким образом получил бы специальную заботу от Wu Qi, Xilai Sheng и Li Frosty Yan на Конференции Вознесения.

Людей, стоящих позади них, будет достаточно, чтобы поймать это на операцию.

"Зилинг он не..." Когда Лан Му услышал, что его старший брат Шушан оклеветал Чжана Зилинга, он захотел отомстить, но Чжан Зилинг схватил его за руку и потянул за собой.

"Зилинг"? Чувствуя сильную ладонь Чжан Цзилинга, Лан Му необъяснимо чувствовал себя непринужденно, весь человек успокоился и просто остался доволен. За Чжан Зилингом.

Хотя Лан Му был тихим, бесчисленные монахи в кургане меча были маниакальными, и многие из них не могли не вытащить оружие, желая подняться и сразиться с Чжаном Цзилингом.

В их глазах и Ли Шаньян, и Лань Му были незыблемыми и кощунственными существами, но теперь Чжан Цзилинх хватал перед ними Меч Праны Духа Феи Ли и достойно держал руку Феи Му!

Еще больше их отчаяния вызвало то, что фея Му все еще выглядела счастливой и хорошо себя вела!

"Я не уверен!!!"

Монах зарычал, глаза его покраснели, поднял чернильный меч и побежал в сторону Чжана Цзилинга, но Чжан Цзилинг его отшлепал, и он потерял сознание от удара в кургане меча.

Падение монаха внезапно успокоило многих монахов.

Только тогда они подумали, что хотя Чжан Цзилин и не так хорош, как Пять Маленьких Святых, но он все-таки смог победить У Ци одним ходом, обладая естественным даосским телом меча и вытащив из Кургана меча пять лучших рангов Божественного оружия, а до этого они сравнивали Чжана Цзилинга с Пятью Маленькими Святыми, заставляя их подсознательно игнорировать собственное боевое мастерство Чжана Цзилинга.

Но теперь они пришли в себя, и сила Чжан Цзилинга была далека от того, чтобы бросить им вызов.

Думая об этом, группа молодых культиваторов опустила оружие, не осмеливаясь двигаться вперед.

Ученик Шушань, выступивший до этого, увидел в глубине глаз Чжан Цзилиня улыбку, когда увидел, как он борется, но его лицо замерзло от холода.

"Сестра, этот человек нарушил запрет горы Шу и ранил невинного даосиста, нанеся удар, ты быстро покидаешь его и позволяешь своим собратьям схватить этого маньяка-ученика и надавить на Зал пыток!" Ученик Шушан громко сказал, и еще несколько учеников Шушан быстро выскочили вместе с сигналом.

"Это были они первые..."

"Мюэр, держись тихо позади меня". Чжан Цзилинг высказался, чтобы остановить аргументы Лан Му.

После выступления Чжан Цзилинга в глазах Лан Му промелькнул след колебания, но в конце концов она решила послушать Чжан Цзилинга, поэтому она молча стояла позади Чжан Цзилинга, не разговаривая и не уезжая.

"Сестра Лан Му!" Когда ученик с горы Шу увидел, что Лань Му действительно не покидал Чжан Цзилия, в глубине его глаз вновь вспыхнула радость, но лицо его было больно: "Ты уверен? Чтобы опозорить Мастера за этого сумасшедшего?"

"Сестра, ты представитель нашей горы Шу, но теперь ты укрываешь маньякального ученика, который открыто нарушил запрет горы Шу и навредил своим даосам, что делает нас Где находится величество горы Шу?"

Услышав, что его старший брат начал переворачивать чёрное с ног на голову, Лан Му захотел опровергнуть сказанное, но, подумав о том, что только что сказал ему Чжан Цзилия, Лан Му смог снова сдержать его, затянув в руке Меч Духа Праны.

"Сестра! Неужели величие горы Шу до сих пор не сравнится с божественным солдатом? Ты забыл все учения о мышцах, которые дал тебе Учитель?"

Чем больше говорил ученик Марша Гора, тем более взволнованным он становился, и его голос даже вызывал эмоции у некоторых окружающих монахов.

В ответ на слова этого ученика с горы Марша, Чжан Цзилинг просто безразлично посмотрел на него, и в его глазах... этот ученик с горы Марша, вместе с людьми, спрятанными за ним, был уже мертв.

Если бы Чжан Цзилинг убил этого ученика Шушаня прямо сейчас, это не только заставило бы Лан Му нести ответственность за предательство своего хозяина и быть осужденным миром, но и с характером Лан Му, если бы Чжан Цзилинг убил этого ученика Шушаня на месте, он, вероятно, заставил бы Лан Му чувствовать себя настолько плохо, что считал бы все своей виной.

Это было то, что Чжан Цзилинг не хотел видеть.

Поэтому Чжан Цзилинг просто позволил бы этому ученику с горы Марша перевернуть все вверх дном, и до тех пор, пока он будет рисовать себя в черном и черном свете, то постепенно всплывут на поверхность люди, скрывающиеся в тени, которые жаждали Мастера Горы Марша.

"Что нам нужно сделать сейчас... это позволить вещам становиться все больше и больше, верно, а потом... всем тем, кто использует эту возможность, чтобы подавить Му'эра", Чжан Цзилинг... Шепчет себе, с красным блеском в глазах: "И нет необходимости существовать в этом мире".

"Хитрость". Изанами мягко засмеялся.

"Что ты только что сказал, Зилинг?" Лан Му не услышал вопрос и задал его тихо.

"Ничего страшного, не думай ни о чем до конца дня, оставайся рядом со мной". Чжан Цзилинг повернулся и потер голову Лан Му: "Не волнуйся, скоро будет".

Лан Му безразлично смотрел на Чжана Цзилинга, хотя и не знал, что собирается делать Чжан Цзилинг, но все равно кивнул головой и мягко сказал: "Мм".

Когда толпа монахов ревностно смотрела, как Чжан Цзилинг неистово терется головой, Чжан Цзилинг слегка приподнял руку, и все мечи в мечном кургане начали яростно вибрировать, а внутри мечного кургана зазвонили десять тысяч мечей, и толпа поменяла цвет!

<http://tl.rulate.ru/book/40420/968171>